



КАВКАЗСКИИ

ПЛАВНОК

Я ТЕБЯ
УКРАДУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

УЛЬЯНА СОБОЛЕВА

Кавказские истории

Ульяна Соболева

**Кавказский пасынок.
Я тебя украду**

«Автор»

2026

Соболева У.

Кавказский пасынок. Я тебя украду / У. Соболева — «Автор», 2026 — (Кавказские истории)

— Зачем смотрел? — мой голос звучит тише, чем хотелось бы. Аслан медленно встает, и я вижу, как напряжены его мышцы под рубашкой. — Потому что ты прекрасна, когда спишь. Потому что не могу думать ни о чем, кроме тебя. — Он делает шаг ко мне. — Потому что схожу с ума от желания. Сердце начинает биться так быстро, что кажется, сейчас выпрыгнет из груди. Аслан подходит ближе, и я чувствую исходящее от него тепло. — Надя, — шепчет он, и в моем имени столько страсти, что колени подгибаются. — Ты хоть понимаешь, что делаешь со мной? — Что я делаю? — спрашиваю я, хотя голос дрожит. — Сводишь с ума. — Его рука медленно поднимается к моему лицу, большой палец проводит по губе. — Каждый твой вздох, каждое движение... Я думаю только о том как по-настоящему прикоснуться. С первого момента как увидел тебя с отцом. Я понял, что готов сдохнуть за тебя

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ульяна Соболева

Кавказский пасынок. Я тебя украду

Кавказский пасынок. Я тебя украду
Ульяна Соболева

Аннотация:

— Сколько ты так сидишь? — спрашиваю я, садясь на кровати.

— Всю ночь, — отвечает он хрипло. — Не мог оторвать взгляд.

От тона его голоса внизу живота разливается жар. Боже, что со мной происходит? Еще пару дней назад любое мужское внимание вызывало у меня панику, а сейчас...

— Зачем смотрел? — мой голос звучит тише, чем хотелось бы.

Аслан медленно встает, и я вижу, как напряжены его мышцы под рубашкой.

— Потому что ты прекрасна, когда спишь. Потому что не могу думать ни о чем, кроме тебя. — Он делает шаг ко мне. — Потому что схожу с ума от желания.

Сердце начинает биться так быстро, что кажется, сейчас выпрыгнет из груди. Аслан подходит ближе, и я чувствую исходящее от него тепло.

— Надя, — шепчет он, и в моем имени столько страсти, что колени подгибаются. — Ты хоть понимаешь, что делаешь со мной?

— Что я делаю? — спрашиваю я, хотя голос дрожит.

— Сводишь с ума. — Его рука медленно поднимается к моему лицу, большой палец проводит по губе. — Каждый твой вздох, каждое движение... Я думаю только о том, как было бы прикоснуться к тебе. По-настоящему прикоснуться. С первого момента как увидел тебя с отцом... Я понял, что готов сдохнуть за тебя

Глава 1

Синяк на запястье пульсирует в такт сердцебиению. Я провожу пальцами по болезненной отметине и закрываю глаза, пытаюсь унять дрожь в руках. Два месяца. Всего два месяца я здесь, а кажется, что прошла целая жизнь.

Мраморный пол под босыми ногами холодный, несмотря на то что за окнами горного особняка стоит июльская жара. Я подхожу к панорамному окну и смотрю на величественные вершины, окружающие имение Хасановых. Красота этих мест когда-то могла бы восхитить меня, но сейчас горы кажутся тюремными стенами, отрезающими меня от всего мира.

— Надежда! — грубый окрик заставляет меня вздрогнуть.

Ахмат входит в гостиную, и я инстинктивно отступаю к стене. Его массивная фигура заполняет собой пространство, а тёмные глаза смотрят с той холодной властью, которая превращает мои ноги в желе.

— Где мой завтрак? — он подходит ближе, и я чувствую запах его одеколona, смешанного с табаком.

— Я... я думала, повар...

— Думала? — его голос становится тише, что всегда означает опасность. — Ты здесь не для того, чтобы думать. Ты здесь для того, чтобы выполнять мои желания.

Его рука ложится мне на плечо, пальцы сжимаются болезненно. Я стискиваю зубы, чтобы не всхлипнуть. После того случая три дня назад я знаю, что слёзы только раздражают его ещё больше.

— Прости, я сейчас же приготовлю, — шепчу я, опуская взгляд.

— Смотри на меня, когда говоришь, — он грубо поднимает мой подбородок. — Ты моя жена. Веди себя соответственно.

Жена. Это слово режет слух каждый раз. Я не жена — я пленница, отданная в качестве платы за отцовские долги.

— Конечно, — отвечаю я, заставляя себя встретить его взгляд.

Ахмат кивает и отпускает меня. Я тороплюсь на кухню, мои руки дрожат, когда я достаю продукты из холодильника.

Я готовлю яичницу, стараясь не думать о вечере. Ахмат редко довольствуется только завтраком от жены.

— Доброе утро.

Я оборачиваюсь и замираю. В дверном проёме стоит Аслан — высокий, широкоплечий, с жёсткими чертами лица и пронзительными тёмными глазами. Его руки покрыты шрамами, а на костяшках видны следы недавних драк. Он излучает силу и опасность, но когда смотрит на меня, в его взгляде появляется что-то другое.

— Доброе утро, — отвечаю я тихо.

Он подходит ближе, движения чёткие, как у хищника. Замечает синяк на моём запястье, и его лицо становится каменным.

— Кто это сделал? — голос холодный, жёсткий.

Я поспешно натягиваю рукав.

— Никто, я...

— Не ври мне, — он резко хватает мою руку, аккуратно отворачивая рукав. Его пальцы обводят синяк, и в его глазах вспыхивает ярость. — Этот ублюдок.

От грубого слова меня бросает в дрожь, но не от страха — от чего-то другого.

— Аслан, не надо...

— Надо, — он смотрит мне в глаза, и я вижу в них холодную решимость. — Никто не имеет права так с тобой обращаться.

— Он твой отец...

— Он мразь, — отрезает Аслан. — И если он ещё раз тебя тронет, я сломаю ему шею.

Простота, с которой он это говорит, пугает и завораживает одновременно. Я верю каждому его слову.

— Аслан! — голос Ахмата разрывает момент близости. — Где ты? У нас дела.

— Иду, — отвечает Аслан, не отводя взгляда от меня. Его рука ложится мне на плечо — крепко, уверенно. — Я найду способ тебя забрать отсюда. Жди.

Это не просьба и не обещание. Это констатация факта. Он уходит, а я остаюсь стоять у плиты, моё сердце бешено колотится.

Через полчаса я подаю завтрак Ахмату в кабинете. На столе лежит пистолет — он никогда не расстается с оружием.

— Поставь здесь, — он указывает на край стола. — И останься.

Я ставлю тарелку и застываю рядом. Ахмат ест молча, потом откладывает вилку.

— Подойди ближе.

Я делаю шаг вперёд.

— Знаешь, чем занимается мой сын? — неожиданно спрашивает он.

— Нет.

— Он убивает людей за меня. Хорошо убивает. Без лишних вопросов. — Ахмат встаёт. — Но иногда я замечаю, как он смотрит на то, что принадлежит мне.

Холод пробегает по позвоночнику.

— Я надеюсь, ты понимаешь, кому принадлежишь, — он подходит близко. — И не будешь давать повода для... недоразумений.

— Конечно, — шепчу я.

— Потому что если я замечу, что кто-то покушается на мою собственность... — его рука ложится на мою шею, — даже мой собственный сын... последствия будут печальными для всех.

Я киваю. Ахмат отпускает меня.

— Можешь идти. Сегодня вечером гости. Надень красное платье.

В коридоре меня ждёт Аслан. Он прислонился к стене, скрестив руки на груди.

— Что он сказал? — требует он.

— Он знает, — говорю я прямо. — Про тебя. Про то, как ты смотришь на меня.

Аслан выпрямляется, лицо становится жёстким.

— И что? — в его голосе звучит вызов. — Пусть знает.

— Он может тебя убить!

— Пусть попробует, — Аслан усмехается, но в улыбке нет тепла. — Я не тот мальчишка, которого он когда-то мог запугать.

Он подходит ближе, берёт моё лицо в ладони. Его руки грубые, сильные.

— Слушай меня внимательно, — говорит он тихо, но в голосе звучит сталь. — Сегодня ночью я заберу тебя отсюда. Будь готова.

— Аслан, это безумие...

— Безумие — оставить тебя здесь, — он наклоняется ближе. — Я готов убить за тебя. Начиная с собственного отца.

От этих слов, произнесённых абсолютно спокойно, у меня перехватывает дыхание.

— Ты не можешь...

— Могу. И сделаю. — Его большие пальцы гладят мои щёки. — Ты принадлежишь мне, Надя. Не ему. Мне. И я заберу то, что моё.

В его глазах горит такая решимость, такая жестокая уверенность, что я понимаю — он не блефует. Аслан действительно готов на всё.

— Будь готова к полуночи, — говорит он и уходит, оставляя меня стоять в коридоре с бешено колотящимся сердцем.

День тянется мучительно медленно. Я хожу по дому как в тумане, выполняя обычные дела — убираю, готовлю обед, стираю. Но мысли постоянно возвращаются к словам Аслана. «Будь готова к полуночи».

Готова к чему? К побегу? К смерти? Я знаю, что Ахмат не простит предательства. Если он поймает нас... Я вспоминаю истории, которые шептали слуги о том, что случается с теми, кто осмеливается перечить хозяину.

Но что хуже — остаться здесь и медленно умирать каждый день или рискнуть всем ради призрачного шанса на свободу?

В четыре вечера приезжают гости. Я наблюдаю из окна второго этажа, как к дому подъезжают дорогие чёрные машины. Выходят мужчины в костюмах — все они излучают ту же опасную ауру, что и Ахмат. Криминальный мир не прощает слабости.

Аслан встречает их у входа. Даже отсюда видно, как они его уважают — в их позах есть почтение, которого нет при общении с обычными людьми. Он действительно не тот мальчик, которого можно запугать. Годы, проведённые рядом с отцом, превратили его в хищника.

— Надежда! — окрик Ахмата заставляет меня отпрыгнуть от окна. — Переодевайся. Через полчаса спускайся.

Красное платье висит в шкафу как приговор. Шёлк струится между пальцами, мягкий и дорогой. Ахмат не экономит на моей одежде — он хочет, чтобы его собственность выглядела достойно. Но каждый наряд, который он покупает, кажется мне смиренной рубашкой.

Я надеваю платье, поправляю волосы, крашу губы ярко-красной помадой. В зеркале на меня смотрит красивая женщина, но глаза выдают правду — это взгляд затравленного зверя.

Гости уже собрались в большой гостиной, когда я спускаюсь. Дым сигар, смех, звон бокалов. Ахмат сидит в кресле как король на троне, рядом стоит Аслан. Когда я вхожу, все разговоры стихают.

— Господа, моя жена, — представляет меня Ахмат с той гордостью, с которой показывают породистую лошадь.

Взгляды мужчин скользят по моей фигуре, оценивающие, жадные. Я чувствую себя товаром на витрине. Но хуже всего — понимать, что именно этого и добивается Ахмат. Он демонстрирует свою власть.

— Красивая девочка, — говорит один из гостей, грузный мужчина с золотыми зубами. — Откуда такая?

— Из Москвы, — отвечает Ахмат. — Отец проиграл долг, пришлось забрать в счёт погашения.

Они смеются, обсуждая меня как вещь. Я стою неподвижно, сжав кулаки до белых костяшек. Взгляд случайно встречается с глазами Аслана, и в них я вижу такую ярость, что становится страшно. Он смотрит на отца с откровенной ненавистью.

— Налей гостям, — приказывает мне Ахмат.

Я беру поднос с коньяком и обхожу мужчин. Руки дрожат, но я заставляю себя улыбаться. Когда подхожу к Аслану, он берёт бокал, и наши пальцы соприкасаются. Его кожа горячая, и это прикосновение обжигает.

— Спасибо, — говорит он тихо, и в этом простом слове столько нежности, что хочется плакать.

Вечер тянется бесконечно. Мужчины пьют, играют в карты, обсуждают дела. Я сижу рядом с Ахматом, изображая покорную жену. Его рука время от времени ложится мне на бедро, и я вынуждена терпеть эти прикосновения.

— А что, если поиграем в покер? — предлагает один из гостей. — Ставки поинтереснее.

— Какие ставки ты имеешь в виду? — интересуется Ахмат.

— Ну, у каждого из нас есть что-то ценное. Деньги, украшения... — мужчина многозначительно смотрит на меня. — Или более экзотические вещи.

Кровь стынет в жилах. Неужели он предлагает поставить меня на кон?

— Интересная идея, — Ахмат наклоняется вперёд. — Но моя жена не товар.

— Конечно, конечно, — поспешно соглашается гость. — Я имел в виду что-то другое.

Но я вижу разочарование в его глазах. И понимаю — если бы Ахмат был чуть более пьян или в другом настроении, он вполне мог бы согласиться. Для него я действительно всего лишь вещь.

Аслан резко встаёт.

— Мне нужно проверить охрану, — бросает он и выходит.

Через несколько минут под предлогом похода в ванную выскальзываю следом. В коридоре темно и тихо. Аслан стоит у окна, глядя в ночь.

— Ты слышал? — шепчу я.

— Слышал, — его голос звучит смертельно спокойно. — Если бы этот урод ещё раз так на тебя посмотрел, я бы оторвал ему голову.

— Аслан...

Он резко поворачивается ко мне. В лунном свете его лицо кажется мраморной маской.

— Ты знаешь, о чём я думаю каждую ночь? — он подходит ближе. — О том, как убить его. Медленно. Больно. За каждый синяк на твоей коже.

От ярости в его голосе меня бросает в дрожь.

— Но сначала я заберу тебя, — продолжает он. — Потому что ты не вещь. Ты не должна быть ничьей собственностью.

— Кроме твоей? — вырывается у меня.

Аслан замирает, потом медленно улыбается. Хищно.

— Кроме моей, — соглашается он. — Но это будет другое. Я буду беречь тебя, защищать. А не ломать.

Его рука поднимается к моему лицу, большой палец проводит по щеке.

— Сколько времени? — спрашиваю я.

— Три часа. В половине первого все разойдутся, отец будет пьян. Охрана сменяется в час ночи — у нас будет окно в десять минут.

Он всё продумал. Каждую деталь.

— А если нас поймают?

— Не поймают, — в его голосе звучит абсолютная уверенность. — Я обещал тебе, и я сдержу слово.

Звук шагов заставляет нас отпрыгнуть друг от друга. Появляется Ахмат, его лицо мрачное.

— Что вы здесь делаете? — требует он.

— Проверял окна, — невозмутимо отвечает Аслан. — Надежда почувствовала себя плохо, вышла подышать.

Ахмат смотрит на нас подозрительно, но ничего не говорит.

— Возвращайтесь. Гости спрашивают.

Мы идём обратно в гостиную, но я чувствую на себе его пристальный взгляд. Подозрения начинают крепнуть.

Оставшееся время проходит в тумане. Я механически улыбаюсь, отвечаю на вопросы, наливаю напитки. Но мысли только об одном — о полуночи. О побеге. О том, что через несколько часов моя жизнь может кардинально измениться.

Или закончиться.

Когда часы бьют полночь, гости начинают расходиться. Ахмат пьян, но не настолько, чтобы потерять бдительность. Он провожает последнего гостя и возвращается в дом.

— Иди спать, — приказывает он мне. — Я скоро приду.

Я поднимаюсь в свою комнату и сажусь на кровать, прислушиваясь к звукам дома. Внизу хлопает дверь — Ахмат ушёл в свой кабинет. Скоро он придёт сюда, и тогда...

Тогда я должна буду быть далеко отсюда.

Часы показывают половину первого. Сердце колотится так громко, что кажется, его слышно во всём доме. Я встаю и подхожу к окну. Внизу, в тени деревьев, вижу движение. Аслан.

Он пришёл за мной. Как обещал.

Глава 2

Я стою в тени деревьев и смотрю на окно второго этажа, где за тонкими занавесками мелькает силуэт Нади. Каждый раз, когда вижу её, меня буквально выворачивает наизнанку. Кровь закипает, мышцы напрягаются, а в паху разливается знакомое тепло. Эта женщина сводит меня с ума.

Двадцать один год я живу в этом проклятом доме. Двадцать один год наблюдаю, как мой отец ломает людей ради собственного удовольствия. Но Надя... она стала той каплей, которая переполнила чашу моего терпения.

Я помню тот день, когда он привёз её сюда. Бледная, испуганная девушка в простом платье, которая старалась не плакать. Длинные русые волосы, большие серые глаза, губы, которые так и просились под поцелуй. Отец объявил, что это его новая жена — плата за долги её отца. Тогда что-то во мне сломалось окончательно.

Каждую ночь я лежу в своей кровати и представляю, как она спит этажом выше. Как дышит, как поворачивается во сне. Как бы я прижал её к себе, зарылся лицом в её волосы, почувствовал запах её кожи. Как бы целовал каждый сантиметр её тела, пока она не застонет от удовольствия под моими губами. А потом вспоминаю, что рядом с ней лежит ОН, и ярость разрывает меня на части.

Ублюдок. Мразь. Сукин сын.

Мой отец всегда был чудовищем. Помню, как в детстве он бил мою мать. Помню её крики, синяки, которые она пыталась скрыть под одеждой. Помню её голубые глаза, полные слёз и безнадёжности. Она умирала медленно и мучительно, пока он развлекался с очередной шлюхой. А я был слишком мал, чтобы её защитить.

Но теперь я не маленький мальчик. Теперь у меня есть сила, оружие и беспощадная решимость. И я не позволю этому уроду сломать ещё одну женщину.

Особенно ЭТУ женщину.

Надя — это моя одержимость, мой наркотик, моя религия. Когда я вижу, как она идёт по дому, моё дыхание сбивается. Когда слышу её голос, пульс ускоряется до безумного ритма. А когда замечаю новые синяки на её коже... чёрт, я готов разорвать отца голыми руками.

Проверяю время — час ночи. Смена охраны началась пять минут назад. У меня есть десять минут, пока новые люди займут позиции. Этого более чем достаточно.

Беззвучно подхожу к стене дома. За годы тренировок научился двигаться как тень — полезный навык в нашем бизнесе. Отец думает, что знает обо мне всё, но он ошибается. Многие мои способности остаются для него тайной. Как и то, что каждую ночь я мечтаю перерезать ему глотку.

Карабкаюсь по водосточной трубе к окну Надиной комнаты. Мышцы работают точно и беззвучно. Когда добираюсь до нужного уровня, осторожно стучу в стекло.

Надя мгновенно появляется у окна. Даже в темноте вижу, как дрожат её руки, когда она открывает раму. Хочется взять эти руки в свои, поцеловать каждый пальчик, успокоить.

— Аслан, — шепчет она. — Я думала...

— Что я не приду? — перебиваю её, перелезая в комнату. — Я всегда держу слово.

Она стоит передо мной в ночной рубашке, которая едва прикрывает бедра. Хрупкая и соблазнительная одновременно. На шее видны следы пальцев — свежие, тёмные отметины. Ярость взрывается в груди как напалм.

— Он снова тебя тронул, — констатирую я, подходя ближе.

Надя инстинктивно прикрывает шею рукой.

— Это ничего, я...

— Это не ничего, — рычу я, едва сдерживаясь. — Больше никто и никогда тебя не тронет. Клянусь могилой матери.

Беру её лицо в ладони, заглядываю в глаза. Такие красивые, испуганные глаза. Хочется поцеловать веки, губы, показать ей, какой может быть нежность.

— Ты готова?

— А если нас поймают? — голос дрожит.

— Не поймают. А если и так... — я усмехаюсь, и в этой улыбке столько жестокости, что сам себя пугаю. — Я убью всех, кто встанет на нашем пути. Начиная с охранников и заканчивая собственным отцом.

Она смотрит на меня широко раскрытыми глазами. Наверное, пугается моей решимости. Но мне всё равно. Я дошёл до точки невозврата в ту секунду, когда принял решение её забрать.

— Одевайся. Теплее. Нам предстоит долгий путь в горы.

Пока она переодевается за ширмой, я подхожу к окну и осматриваю территорию. Но мысли постоянно возвращаются к ней. К звукам, которые доносятся из-за ширмы — шелест ткани, тихий вздох. Представляю, как она снимает ночную рубашку, и кровь приливает к голове.

Скоро она будет только моей. Я буду единственным мужчиной, который имеет право прикасаться к ней. Буду целовать каждый синяк, который оставил на её коже этот ублюдок, пока она не забудет о боли. Буду любить её так, как она заслуживает — нежно, страстно, без принуждения.

— Готова, — тихо говорит Надя.

Оборачиваюсь. Она надела джинсы и тёмную куртку, волосы убрала под капюшон. Выглядит как обычная девушка, а не как жена криминального авторитета. Но даже в такой одежде она прекрасна.

— Слушай внимательно, — говорю я, подходя к ней. — Идём по водосточной трубе вниз. Потом через сад к гаражу. Ни звука, ни одного неверного движения. Понятно?

Она кивает.

— А если что-то пойдёт не так?

— Тогда беги в лес и не оглядывайся. Найдёшь тропу — она ведёт к дороге. Там тебя будет ждать мой человек.

— А ты?

— Я прикрою отступление. — Усмехаюсь. — И может быть, наконец-то сделаю то, о чём мечтаю уже много лет.

— Что именно?

— Убью отца.

Слова вылетают сами собой, но я не жалею о них. Это правда. Если придётся выбирать между его жизнью и безопасностью Нади, я выберу её без колебаний.

Надя хватает меня за руку.

— Нет. Мы идём вместе или не идём вообще.

Смотрю в её глаза и вижу ту же решимость, что горит во мне. Может быть, она не такая хрупкая, как кажется.

— Хорошо. Тогда держись за меня и не отпускай.

Помогаю ей выбраться в окно. Она цепляется за водосточную трубу, и мы начинаем спуск. Её тело рядом с моим, тёплое и податливое. Хочется прижать её к себе покрепче, но сдерживаюсь. Сейчас не время.

Добираемся до земли без происшествий. Прижимаюсь спиной к стене дома, Надя рядом. Её дыхание часто и прерывисто, но она держится. Моя воительница.

Показываю рукой направление к гаражу. Пробираемся через сад, используя тени деревьев как укрытие. Каждый шаг выверен, каждое движение просчитано.

Почти добрались до цели, когда слышу голос охранника:

— Эй, ты видел что-то возле дома?

Замираю, прижимая Надю к себе. Она такая маленькая в моих руках, такая хрупкая. Но одновременно чувствую её силу, её решимость. Эта женщина готова бороться за свою свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.